

Чжоу Тинъюй сохранял холодное выражение лица, лишь слегка нахмутив брови.

— Прости, — глухо выдавил этот рослый парень.

Он всегда считал себя странным. Если бы Шэнь Миншу презирал или ненавидел его, это было бы вполне естественно.

Ведь с самого детства окружающие называли его «мусором».

Он бродяжничал, в детстве ему случалось ночевать и в парках, и на парковках.

Те люди, что усыновили его, забирали его жалкое пособие по сиротству; когда у них было хорошее настроение, они кидали ему пару кусков еды, а когда плохое – вымещали на нем злобу, как на собаке.

Та идиллическая картина, которую они рисовали в приюте перед усыновлением, давно испарилась, оставив лишь уродливые лица двух взрослых людей.

Тогда он ещё не понимал, что всё это значит, пока однажды осколки разбитой бутылки не вспороли ему спину. Ночью он проснулся от невыносимой боли.

Именно тогда он осознал: как бы горько он ни плакал, ту пару это только раззадорит. Никто не придет на помощь.

Когда крыша в их лачуге протекала, ледяной дождь лился прямо на него, и он просыпался от холода.

Шэнь Миншу был первым, кто проявил к нему искреннюю доброту. И какими бы ни были мотивы этого парня, Чжоу Тинъюй был слишком жалок в своём желании не отпускать его.

Если бы во всём мире остались только они вдвоем...

Если бы, просыпаясь, он всегда видел этого человека рядом...

От этих мыслей кровь словно вскипела, по венам разлилось странное возбуждение.

Шэнь Миншу почувствовал першение в горле и прикрыл рот рукой, закашлявшись.

После лихорадки он всё ещё ощущал слабость во всём теле.

Рука, державшая запястье Чжоу Тинъюя, тоже была вялой.

— Тебя кто-то обидел в академии?

Миншу подумал, что, скорее всего, последствия его стычки с Сун Си коснулись и Чжоу Тинъюя, и почувствовал укол вины.

— Не бойся, расскажи мне всё.

Чжоу Тинъюй смотрел на бледное лицо парня. Глаза Миншу словно подернулись влажной дымкой; он выглядел таким хрупким, будто его мог унести порыв ветра.

Острый подбородок утопал в высоком воротнике молочно-белого свитера.

Но при этом он упрямо пытался за него заступиться.

В его чистых глазах, казалось, отражался только он один.

Чжоу Тинъюй ощутил пугающее удовлетворение.

Если бы его взгляд от начала до конца принадлежал только ему... Подлые желания, подобно сорнякам, опутывали его сердце всё сильнее.

Чувствуя тепло ладони на своём запястье, он едва сдерживался, чтобы не перехватить тонкие пальцы парня и не сцепить их со своими. словно сковать их цепью, чтобы никогда не разлучаться.

— Я... — начал было Чжоу Тинъюй, но замаялся, не зная, что сказать.

При этом он выставил руку так, что стали видны следы на запястье.

Это были свежие отметины, уже успевшие налиться багровой синевой. Выглядело жутко.

— Чжоу Тинъюй, что это за раны у тебя на руке?

— Пошли, я отведу тебя в медпункт.

Миншу нахмурился, в его голосе сквозила неприкрытая тревога.

Чжоу Тинъюй засмотрелся на изящные пальцы юноши, который, крепко вцепившись в его руку, тянул его за собой.

Несмотря на то, что силы в этом хватке было немного, и он мог бы легко освободиться, он шел следом с тихой радостью.

Он смотрел в спину Шэнь Миншу, и в глубине его глаз плескалась темная, неодолимая жажда обладания.

...

В медпункте.

Врач, увидев вошедших, поправил очки.

— Опять вы, ребята. Что на этот раз?

Шэнь Миншу усадил Чжоу Тинъюя на стул и осторожно закатал его рукав.

— Доктор Янь, посмотрите, пожалуйста, что с рукой моего соседа.

Врач подошел и внимательно осмотрел повреждение.

— Опять дрался, юноша? — Поддел он Чжоу Тинъюя.

Чжоу Тинъюй, который был эмоционален только рядом с Миншу, с остальными всегда держался как ледяная глыба.

— Угу, — холодно буркнул он в ответ. Ему не нравилось, как этот врач его разглядывает.

— Эх, молодость, — вздохнул доктор. — Но о теле нужно заботиться, а то останешься инвалидом, и твоя пассия уйдет к другому.

Врач взял ватную палочку, смоченную в спирте, и приложил к синяку на руке Чжоу Тинъюя.

Тот ясно почувствовал, что доктор намеренно нажал посильнее.

Он бросил на врача взгляд, полный кинжальной остроты.

Шэнь Миншу, решив, что Чжоу Тинъюй злится от боли, поспешил его успокоить:

— Чжоу Тинъюй, если больно – кричи или сожми мою руку.

— Не стесняйся, я крепкий, мне не больно.

Миншу тараторил без умолку, не в силах скрыть своего беспокойства. Даже несмотря на болезнь и саднящее горло, он не мог молчать.

Доктор Янь переглянулся с ними и тихо усмехнулся:

— Тц, не надо тут при мне миловаться.

— У людей в возрасте от таких сцен ячмень на глазу вскочить может.

Шэнь Миншу замер, когда до него дошел смысл этих слов.

Почувствовав, как горят веки, он украдкой взглянул на Чжоу Тинъюя.

Тот оставался невозмутимым – похоже, не принял шутку врача близко к сердцу.

Сначала Чжоу Тинъюй недовольно посмотрел на этого несерьезного доктора, а затем быстро выдернул руку.

— Я сам намажу, — отрезал он.

Янь Ни лишь рассмеялся:

— Ну и характер у тебя, парень.

...

Выйдя из медпункта, Шэнь Миншу почувствовал, что к нему возвращаются силы.

Внутри ещё сидело чувство неловкости: надо же, этот молодой доктор Янь решил, что у них с Чжоу Тинъюем «такие» отношения.

Ладно он, но если Чжоу Тинъюй чего доброго заподозрит – пиши пропало. Вызвать у него отвращение было бы катастрофой.

Пусть Чжоу Тинъюй и был красавцем в его вкусе – таким «холодным принцем», – он не принадлежал к числу тех мужчин, что теряют голову при виде симпатичного личика.

К тому же он прекрасно помнил, как Чжоу Тинъюй разукрасил физиономию Фэн Фэна.

Его собственное тщедушное тело после одного такого удара наверняка просто впечатается в

стену.

«Хе-хе, вот когда система обновится, я получу бафф на здоровье и силу. Тогда тоже пойду на бокс».

«Накачаю себе восемь кубиков пресса, широкие плечи и узкую талию – загляденье будет».

Внешне Миншу оставался спокойным и кротким, но внутри у него бушевал пожар амбициозных планов на будущее.

— 996, долго ещё до обновления?

На этот раз 996 отозвался мгновенно.

— [Хозяин, сейчас главный герой-пассив вышел из подавленного состояния. Уровень его счастья повысился, мы стали ещё на шаг ближе к успеху].

— ...996, ближе к делу.

— [Хозяин, осталось 1000 очков опыта, победа близка].

— 1000 очков опыта – это сколько примерно заданий?

— [Хозяин, это предсказать невозможно. Всё зависит от эмоциональных колебаний главного героя: чем счастливее он себя чувствует, тем больше опыта я получаю].

— Но Чжоу Тинъюй, кажется, не спешит делиться своими печалью. 996, дай хоть подсказку, с какой стороны подойти.

— [Ну... Прошу прощения, в моей базе данных пока нет таких сведений].

— А контракт расторгнуть можно?

— [996: Приношу свои извинения, хозяин. Пожалуйста, приложите усилия, чтобы сделать главного героя счастливым].

Так, переговариваясь с системой, Шэнь Миншу незаметно дошел до учебного корпуса.

Вопреки его ожиданиям, в аудитории на них не уставились все подряд, желая обсудить недавний скандал.

Зато он сразу заметил Ци Шэна.

Тот сидел на своём месте в лунно-белой рубашке. В его облике читалась некая надменность, а длинные пряди волос, спадавшие на грудь, не делали его женственным, скорее придавали вид святого, исполненного скорби о мире.

Его окружала толпа студентов, среди которых была и Сюй Яояо.

Увидев вошедшего Миншу, она тут же подбежала к нему, прижимая к себе сценарий.

Яояо была как всегда энергична и мила:

— Миншу, ты наконец-то пришел!

— Ох, я так тебя ждала!

Договорив, она подалась вперед к Миншу.

Тот даже немного опешил от такого напора.

Сюй Яояо почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Чжоу Тинъюй, стоящий рядом, сверлил её взглядом, холодным и острым, как ледяная игла.

Но стоило ей моргнуть, как это ощущение исчезло.

Она увидела, что Чжоу Тинъюй как-то незаметно заслонил собой Миншу, словно прикрывая его.

Во взгляде Сюй Яояо мелькнул азартный блеск.

Она принялась с любопытством переводить взгляд с одного на другого.

— Кхе... Кхе.

Шэнь Миншу негромко кашлянул в кулак.

Только тогда она пришла в себя.

— Миншу, роли для спектакля уже распределены. Вот твой сценический костюм.

— Можешь забрать домой и примерить. Если не подойдет, принеси мне в ближайшие дни, я попрошу перешить.

Шэнь Миншу заглянул в пакет с вещами, и его лицо разом преобразилось. Он начал заикаться:

— А? Что... почему... почему здесь женское платье?!

<http://bllate.org/book/18996/1868079>